

УДК 801:821.161
UDC 801:821.161

Процукович Елена Александровна
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Российская Федерация

Elena A. Protsukovich,
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation

e-mail: amursea@mail.ru

УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ ЭВЕНКИЙСКИМ ЯЗЫКОМ В МЕСТАХ КОМПАКТНОГО ПРОЖИВАНИЯ ЭВЕНКОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

THE LEVEL OF THE EVENKI LANGUAGE SKILLS IN THE AMUR EVENKS RESIDENCES

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, направленного на описание и анализ современного состояния языковой ситуации и тенденций её изменения в местах компактного проживания эвенков Амурской области. Полученные результаты свидетельствуют о повсеместном вытеснении эвенкийского языка русским языком из всех сфер употребления, минуя стадию двуязычия.

Abstract

The article presents the results of the study aimed at describing and analyzing the current state of the language situation and trends of its change in areas of the Amur Evenks residences. The results indicate the widespread displacement of the Evenki language by the Russian language from all spheres of use, bypassing the stage of bilingualism.

Ключевые слова: эвенкийский язык, русский язык, языковая ситуация, языковая компетенция, билингвизм, интерферирующая русская речь.

Keywords: the Evenki language, the Russian language, language situation, language competence, bilingualism, Evenki-affected Russian speech.

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния языковой ситуации и тенденций её изменения в местах компактного проживания эвенков Амурской области. Поставленная цель требует решения следующих задач: 1) анализ объективных факторов, влияющих на развитие языковой ситуации в регионе; 2) анализ условий возникновения и развития эвенкийско-русского двуязычия среди амурских эвенков.

В Амурской области эвенки являются единственными представителями коренных малочисленных народов Севера. Основная доля эвенков, проживающих на территории Амурской области, сосредоточена в местах компактного проживания в Зейском, Тындинском, Мазановском и Селемджинском районах.

В посёлке Бомнак Зейского района проживают представители эвенкийских родов Бута, Буллот и Канагир. В Тындинском районе сосредоточены эвенки родов Доной, Чакигир, Букочар, Метаткар, Иңэлас, Ёкоткор, Лалыгар, Нинаган, Интылгун (с. Усть-Нюкжа); Сологон, Куртак, Коңичар, Хэбгин, Чакагир, Бута (с. Первомайское). В с. Ивановское Селемджинского района эвенки представлены родами Бута, Канагир, Бэтум [Пылаева, 2003, с. 73–75].

По наблюдениям Н. Я. Булатовой, в речи эвенков, проживающих в трёх районах Амурской области, выделяются три говора – зейский, желтулакский и селемджинский, «которые имеют отличия, как от литературного эвенкийского языка, так и между собой» [Булатова, 1987, с. 11]. Данные говоры относятся к восточному сибилантно-спирантному наречию эвенкийского языка.

Давая оценку языковой ситуации у эвенков, проживающих в Амурской области, Н. Я. Булатова отмечает, что «этот регион на сегодняшний день остаётся тем оазисом, где коренные жители – эвенки ещё хорошо знают родной язык» [Булатова, 1997б, с. 53]. Однако противоположного мнения при оценке языковой ситуации в Приамурье придерживается Г. В. Быкова, которая характеризует современное состояние языка, традиционной культуры и народных промыслов амурских эвенков, компактно проживающих в трёх районах Амурской области, как глубоко кризисное. По мнению Г. В. Быковой, уровень владения языком в процессе повседневной коммуникации катастрофически падает, резко снижается социальный статус языка не только в пределах области, но и в национальных посёлках [Быкова, 2009, с. 219]. В «Социологической энциклопедии языков Российской Федерации» отмечается, что ограниченность применения эвенкийского языка и невысокий уровень владения этническим языком позволяют признать, что эвенкийский язык находится под угрозой исчезновения [Бурыйкин, Парфенова, 2003, с. 665–666].

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. численность эвенков, проживающих на территории Приамурья, составляет 1481 человек [Тома официальной публикации, 2010]. Но, как справедливо отмечает Е. А. Оглезнева, «нельзя поставить знак равенства между числом эвенков и числом носителей эвенкийского языка» [Оглезнева, 2011, с. 21]. По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Амурской области, в настоящее время в Амурской области эвенкийским языком владеют 727 эвенков (49,1%), русским языком – 1478 человек (99,8%) [Официальные документы, 2010]. Однако по убеждению А. А. Барановского, статистические данные не способны дать действительных знаний об актуальном положении дел, и потому необходимо учитывать «номинальное и фактическое владение родным языком» [Барановский, 2005, с. 19]. Общаясь с информантами, В. А. Тураев отмечает, что языковая компетенция носителей эвенкийского языка снижается повсеместно: «многие из тех, кто считает себя знающим родной язык, далеко не сразу вспомнят то или иное слово» [Тураев, 2006, с. 106]. Не секрет, что в настоящее время наиболее «компетентными знатоками» [Болдырев, 2013, с. 12] эвенкийского языка являются представители старшего поколения эвенков: «эвенкийский язык функционирует лишь в местах компактного проживания эвенков, там, где сохраняются традиционные виды хозяйственной деятельности, где есть представители среднего и старшего поколений» [Тураев, 2003, с. 106]. А. А. Барановский также обращает внимание на то, что «представители старшего поколения сохраняют хорошее знание языка, среднее поколе-

ние знает язык несколько хуже, а молодёжь владеет родным языком плохо или же не владеет совсем» [Барановский, 2005, с. 18]. О. Б. Пылаева уверена, что «для значительной части детей и молодёжи амурских эвенков родной язык воспринимается как иностранный. Нет его знания с детства, он почти не используется в семье, нет языковой среды для общения» [Пылаева, 2003, с. 68].

Исследуя социолингвистическую ситуацию в Амурской области, О. Н. Морозова пришла к выводу, что в настоящее время эвенки, говорящие на родном языке, составляют возрастную группу от 50 до 80 лет [Морозова, 2014, с. 213]. По данным автора, из 602 эвенков, проживающих в Зейском, Мазановском и Селемджинском районах Амурской области, на эвенкийском языке бегло говорят 65 человек, при этом уровень владения родным языком варьирует в зависимости от района проживания эвенков. Так, в пос. Бомнак Зейского района, на эвенкийском языке бегло говорят 43 из 200 эвенков, что составляет 22% эвенкийского населения. Из 33 эвенков, проживающих в Мазановском районе (в месте компактного проживания с. Майское, а также на родовых стойбищах по рекам Нора и впадающим в неё Джелтуле, Эгору, Асмакану, Меуну и др.), эвенкийским языком хорошо владеют 7 человек, что составляет 21 % населения. Данные, полученные О. Н. Морозовой в с. Ивановское, свидетельствуют о наименьшей сохранности эвенкийского языка в Селемджинском районе Амурской области: из 369 эвенков, проживающих в с. Ивановское, бегло на родном языке говорят 15 человек, что составляет 4% населения [Морозова, 2014, с. 211]. Г. В. Варламова, посетившая с. Ивановское Селемджинского района в 2011 г., оценивает сложившуюся в нём языковую ситуацию следующим образом: «Ситуация со знанием и пониманием родного языка в данном поселении не из лучших и резко отличается в худшую сторону от таковой в с. Усть-Нюкжа, Первомайское и Бомнак Тындинского и Зейского районов» [цит. по: Болдырев, 2013, с. 13].

Современная языковая ситуация у эвенков, компактно проживающих в трёх районах Амурской области, является результатом действия трёх основных факторов.

1. Первый фактор, этносоциальный, связан с активным воздействием на эвенкийский язык русского языка: этнический язык эвенков, как и других народов Севера, испытывает огромное давление социально доминирующего русского языка.

Известно, что характерной чертой современной языковой ситуации у эвенков является массовое двуязычие [Булатова, 1997 б, с. 24]. Все амурские эвенки, «признающие родным языком эвенкийский, являются билингвами и свободно владеют русским языком...» [Бурыкин, Парфенова, 2003, с. 665–666]. Однако, по мнению Н. Я. Булатовой, в настоящее время у эвенков сохраняется тенденция утраты родного языка [Булатова, 1997а, с. 47]. Н. Б. Вахтин с сожалением констатирует, что «основной тенденцией развития языковой ситуации у эвенков является «не плавный переход от одноязычия к функциональному двуязычию либо многоязычию, <...> а повсеместное вытеснение родного языка русским» [Вахтин, 1992, с. 52]. Б. В. Болдырев уверен, что «во всех регионах компактного проживания эвенков русский язык стал фактически их родным языком и вытеснил эвенкийский практически из всех сфер использования, в том числе из сферы быта и производственной деятельности..., произошла смена языка и знание русского языка стало преобладающим» [Болдырев, 2013, с. 18]. Повсеместное вытеснение этнических языков малочисленных народов

русским исследователем объясняется тем, «что население, говорящее на этническом языке с такой же лёгкостью, как и на русском, быстро убеждается, что этнический язык не имеет для них практической ценности, и если старшее поколение в общении друг с другом продолжает пользоваться им, пересыпая свою речь русскими заимствованиями, то в общении с младшим поколением и оно вынуждено прибегать к русскому языку. Сама жизненная практика приводит к тому, что русский язык <...> становится все более и более употребительным среди представителей этнических меньшинств» [Болдырев, 2013, с. 16].

2. Второй фактор – ослабление позиций эвенкийского языка, вызванное разрушением традиционной хозяйственной деятельности в местах компактного проживания эвенков, в результате чего эвенкийский язык перестаёт быть средством общения молодёжи и представителей среднего поколения эвенков.

По наблюдениям А. С. Сафронова, Д. В. Сафронова и Ю. И. Заварзина, владение и степень повседневного использования родного эвенкийского языка часто напрямую связаны с тем, занимается ли его носитель традиционными видами хозяйственной деятельности, ведёт ли он традиционный образ жизни [Сафронов и др., 2002, с. 91]. Выявленная авторами закономерность «традиционный образ жизни – владение эвенкийским языком» была подтверждена данными О. Н. Морозовой [Морозова, 2014]. В ходе экспедиции в с. Ивановское выяснилось, что большая часть эвенков среднего поколения, молодёжь и дети «не понимают родную речь предков и общаются между собой на русском языке. И только терминология, характеризующая традиционный уклад жизни (а именно, охота, разведение и уход за оленями, традиционные орудия труда при выделке оленьих и звериных шкур, предметы быта) сохраняется у тех эвенков среднего и младшего поколения, которые ведут кочевой образ жизни» [Морозова, 2014, с. 208]. Автор отмечает, что «в речи кочевых эвенков среднего поколения от эвенкийского языка сохраняется только оленеводческая и промысловая терминология», при этом «эвенкийские термины оленеводства, охоты и эвенкийского кочевого быта как бы вкраплены в русскую речь кочевых эвенков среднего возраста» [Морозова, 2014, с. 208].

3. Неэффективность работы национальных школ, отсутствие учебников и учебно-методической литературы на местных диалектах.

В настоящее время во всех районах проживания эвенков Амурской области ведётся преподавание эвенкийского языка как предмета или факультатива, однако школьные методики ориентированы на преподавание национального языка как родного, то есть как языка, которым ребёнок владеет с детства [Пылаева, 2003, с. 68]. В условиях, когда стремительно исчезает языковая среда общения, на родном языке почти не говорят в семьях, изучение родного языка в школе приводит к тому, что «в лучшем случае он воспринимается как иностранный» [Тураев, 2006, с. 111], поскольку «усилия школы не в состоянии заменить семью и обеспечить преемственность в использовании языка» [Булатова, 1997б, с. 8]. Как справедливо замечают специалисты, при всей безусловной важности попыток школы сохранить родной язык, «максимум, чего можно ожидать от этих программ – это то, что они дадут детям представление о языке их предков, помогут сохранить память о нем, обеспечат языку некоторое место в жизни языковой общины» [Булатова, 1997б, с. 8].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что условия развития языковой ситуации у эвенков Амурской области обусловили её диспропор-

циональный, несбалансированный характер, выражающийся в абсолютном функциональном доминировании русского языка. Анализ языковой ситуации в местах компактного проживания эвенков Амурской области свидетельствует о том, что на современном этапе русский язык из языка межнационального общения превратился в средство внутринационального общения этнических меньшинств, вытеснив этнический язык из всех сфер его использования.

Взаимодействие эвенкийского и русского языков в условиях естественного контакта приводят к межъязыковой интерференции, наблюдаемой на всех уровнях языковой системы. В лексическом плане влияние русского языка на эвенкийский выражается в многочисленных современных заимствованиях из русского языка [Оглезнева, 2011, с. 22]. Структурное влияние русского языка на эвенкийский выражается в изменении порядка слов в эвенкийском предложении: под воздействием русского языка «часто наблюдается постановка сказуемого на второе место в предложении вместо последнего...» [Болдырев, 2013, с. 78]. Фонетическая сторона исконно эвенкийских слов претерпевает значительные изменения. По наблюдениям О. Н. Морозовой, в первую очередь это касается «артикуляционного уклада произносительных органов, который характеризуется своей дорсальной природой в отличие от свойственной эвенкийскому языку апикальной» [Морозова, 2013, с. 126].

Говоря о взаимодействии языков, нельзя не отметить явления эвенкийско-русской интерференции на фонетическом уровне. В зависимости от способа усвоения русского языка, возраста, частоты контактов с русским населением, русская речь эвенков может быть в разной степени подвержена интерференции с эвенкийским языком.

Русская акцентная речь эвенков является визитной карточкой речевого портрета жителей Амурской области. Специальных исследований, посвящённых изучению русской речи амурских эвенков ранее не проводилось, что подтверждает необходимость и своевременность описания, выявляющего специфические особенности русской речи эвенков, проживающих в Амурской области.

Результаты исследования, проведённого на материале русской речи носителей селемджинского говора эвенкийского языка, показали, что в русской речи эвенков старшего поколения, усвоивших русский язык в школе, отмечается большое количество интерференционных черт. Так, в качестве наиболее устойчивых черт русской речи эвенков можно отметить следующие [Морозова, 2015 ; Морозова, Процукович, 2014 ; Процукович, 2014 ; Процукович, 2015]: 1) произнесение одиночного мягкого щелевого согласного /sʲ/ вместо консонантного сочетания /sʲtʲ/ в позиции конца слова; 2) произнесение имплозивных смычных согласных /tʲ/ и /kʲ/ в позиции конца слова перед незаполненной паузой; 3) замену среднеязычной глухой аффрикаты /tʃʲ/ чистым или аффрицированным смычным апикальным /tʲ/ или щелевым согласным /ʃʲ:/; 4) замену круглощелевых дорсальных согласных /s/-/sʲ/ плоскощелевыми апикальными [sʲ]-[sʲʲ]; 5) недостаточную качественную и количественную редукцию русских безударных гласных. Последнее может быть связано с наличием фонологической долготы у эвенкийских гласных (подробнее об этом см. в статье О. Н. Морозовой [Morozova, 2011]).

Несмотря на то, что для эвенкийской молодёжи и детей русский язык является первым, а эвенкийский язык усваивается позже при контактах с

родственниками или изучается в школе, в их русской речи также фиксируются фонетические особенности, связанные с различиями фонологических систем двух генетически и типологически разных языков, а также с особенностями артикуляции.

В лаборатории экспериментально-фонетических исследований Амурского государственного университета ведётся активная работа по изучению русской акцентной речи амурских эвенков. Полученные данные могут восполнить пробел в научных знаниях о русском языке и специфике его функционирования на территории Амурской области.

Список литературы

1. Барановский, А. А. Трансформация элементов традиционной культуры в «цивилизационном» контексте (социолингвистическая ситуация у эвенков Амурской области) [Текст] / А. А. Барановский // Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре: материалы VIII Молодёжной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сермя «Symposium». – Вып. 34. – СПб.: Санкт-Петербург. филос. Общество, 2005. – С. 13–21.
2. Болдырев, Б. В. Словарь селемджинского говора эвенков Амурской области (= Сэлэмдеды говор эвэды турэрукин). Ч. 1. [А–Н] : 16800 слов [Текст] / Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Л. А. Соловьёва; М-во образования и науки РФ [и др.]. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 463 с.
3. Булатова, Н. Я. Говоры эвенков Амурской области [Текст] / Н. Я. Булатова / Отв. ред. О. П. Суник; АН СССР, Ин-т языкознания. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1987. – 168 с.
4. Булатова, Н. Я. Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте [Текст] / Н. Я. Булатова // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы сохранения и развития языков. – СПб., 1997 а. – С. 42–53.
5. Булатова, Н. Я. Языки малочисленных народов Севера [Текст] / Н. Я. Булатова, Н. Б. Вахтин, Д. М. Насилов // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: проблемы сохранения и развития языков. – СПб., 1997 б. – С. 6–27.
6. Бурькин, А. А. Эвенкийский язык [Текст] / А. А. Бурькин, О. С. Парфенова // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации : социолингвист. энцикл / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М.: Академия, 2003 – Кн. 2 / Г. Д. Мак-Коннелл, В. Ю. Михальченко; [редкол.: В. Ю. Михальченко (отв. ред.) и др.]. – 2003. – С. 640–666.
7. Быкова, Г. В. Лакуны в региональной картине мира (лингвистический аспект межэтнической коммуникации) [Текст] / Г. В. Быкова // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. науч. тр.: вып. 4 / сост., отв. ред. Т.В. Симашко. – М.; Архангельск, 2009. – С. 218–221.
8. Вахтин, Н. Б. К типологии языковых ситуаций на Крайнем Севере (предварительные результаты исследования) [Текст] / Н. Б. Вахтин // Вопросы языкознания. 1992. – №4. – С. 45–59.
9. Морозова, О. Н. Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области [Текст] / О. Н. Морозова // Обучение иностранному языку на современном этапе студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе. Материалы Всероссийской

- научно-методической видеоконференции. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. – С. 207–214.
10. Морозова, О. Н. Артикуляторно-акустические характеристики переднеязычного глухого смычного /t/ в эвенкийском языке [Текст] / О. Н. Морозова // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 1. – С. 74–85.
  11. Морозова, О. Н. Фонетическая интерференция в русской речи эвенков Приамурья [Текст] / О. Н. Морозова, Е. А. Процукович // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 16. – С. 82–88.
  12. Оглезнева Е. А. Языковая ситуация в Приамурье: динамический аспект. Историко-лингвистический очерк [Текст] / Е. А. Оглезнева // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. – Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. – Благовещенск: АмГУ, 2011. – С. 7–25.
  13. Официальные документы Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. [Электронный ресурс] – http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 27. 02. 2015).
  14. Процукович Е. А. Сопоставление систем гласных русского и эвенкийского языков [Текст] / Е. А. Процукович. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10, ч. 1. – С. 170–174.
  15. Процукович, Е. А. Особенности реализации аффрикат в русской речи амурских эвенков [Текст] / Е. А. Процукович // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2015. – Вып. 1. – № 1. – С. 86–95.
  16. Пылаева, О. Б. Об исчезающем языке амурских эвенков [Текст] / О. Б. Пылаева // Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса: Сборник научных трудов. – Вып. I. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 58–102.
  17. Сафронов, А. С. Права эвенков: иллюзия или реальность? (по материалам социологического исследования) [Текст] / А. С. Сафронов, Д. В. Сафронов, Ю. И. Заварзин // Права эвенков Амурской области / Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Амурской области, Фонд Дж. Сороса ; [ред.: Д. В. Сафронов и др.]. – Благовещенск: АКМНС, 2002. – С. 83–112.
  18. Тома официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 24. 12. 2014).
  19. Тураев, В. А. Ассимилятивные процессы у дальневосточных эвенков [Текст] / В. А. Тураев // Вестник Дальневосточного отделения РАН. – 2006. – № 3. – С. 104–121.
  20. Morozova, O. N. Acoustic Correlates of Selemdzha Evenki Vowels [Text] / O. N. Morozova // Current Trends in Altaic Linguistics: a Festschrift for Professor Emeritus Seong Baeg-in on his 80th Birthday. – The Altaic Society of Korea. Seoul National University, Korea. – 2013. – P. 125–132.
  21. Morozova, O. N. Quantitative Characteristics of Evenki Vowels [Text] / O. N. Morozova // Proc. of the 1st Intern. Conf. "Phonetics without Borders", June 13–15, 2011 / [ed. by S. Androsova] ; Amur State University. – Blagoveshchensk : [S. l.], 2011. – P. 70–73.
  22. Protsukovich, E. A. Peculiarities of Realization of Vowels and Consonants in Russian Speech of the Amur Evenks [Text] / E. A. Protsukovich // Proc. of the 2nd Intern. Conf. "Phonetics without Borders", June 9–11, 2014 / [ed. by S. Androsova] ; Amur State University. – Blagoveshchensk : [S. l.], 2015. – P. 84–89.

References

1. Baranovskij, A. A. Transformacija jelementov tradicionnoj kul'tury v «civilizacionnom» kontekste (sociolingvističeskaja situacija u jevenkov Amurskoj oblasti) [Tekst] / A. A. Baranovskij // Put' Vostoka. Universalizm i partikuljarizm v kul'ture: materialy VIII Molodjozhnoj nauch. konf. po problemam filosofii, religii, kul'tury Vostoka. Sernja «Symposium». – Vyp. 34. – SPb.: Sankt-Peterb. filos. Obshhestvo, 2005. – S. 13–21.
2. Boldyrev, B. V. Slovar' selemdzhinskogo govora jevenkov Amurskoj oblasti (= Sjeljemededy govor jevjedy turjerukin). Ch. 1. [A–N] : 16800 slov [Tekst] / B. V. Boldyrev, G. V. Bykova, L. A. Solov'jova; M-vo obrazovanija i nauki RF [i dr.]. – Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2013. – 463 s.
3. Bulatova, N. Ja. Govory jevenkov Amurskoj oblasti [Tekst] / N. Ja. Bulatova / Otv. red. O. P. Sunik; AN SSSR, In-t jazykoznanija. – Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1987. – 168 s.
4. Bulatova, N. Ja. Jevenkijskij jazyk i ego regional'nye varianty v sociolingvističeskom aspekte [Tekst] / N. Ja. Bulatova // Malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy sohranenija i razvitija jazykov. – SPb., 1997 a. – S. 42–53.
5. Bulatova, N. Ja. Jazyki malochislennyh narodov Severa [Tekst] / N. Ja. Bulatova, N. B. Vahtin, D. M. Nasilov // Malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy sohranenija i razvitija jazykov. – SPb., 1997 b. – S. 6–27.
6. Burykin, A. A. Jevenkijskij jazyk [Tekst] / A. A. Burykin, O. S. Parfenova // Pis'mennye jazyki mira: Jazyki Rossijskoj Federacii : sociolingvist. jencikl / Ros. akad. nauk, In-t jazykoznanija. – M.: Akademija, 2003 – Kn. 2 / G. D. MakKonnell, V. Ju. Mihal'chenko; [redkol.: V. Ju. Mihal'chenko (otv. red.) i dr.]. – 2003. – C. 640–666.
7. Bykova, G. V. Lakuny v regional'noj kartine mira (lingvističeskij aspekt mezhhjetničeskoj kommunikacii) [Tekst] / G. V. Bykova // Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovanija jazykovoju kartiny mira: sb. nauch. tr.: vyp. 4 / sost., otv. red. T.V. Simashko. – M.; Arhangel'sk, 2009. – C. 218–221.
8. Vahtin, N. B. K tipologii jazykovykh situacij na Krajnem Severe (predvaritel'nye rezul'taty issledovanija) [Tekst] / N. B. Vahtin // Voprosy jazykoznanija. 1992. – №4. – S. 45–59.
9. Morozova, O. N. Uroven' vladenija jevenkijskim jazykom v Zejskom, Selemdzhinskom i Mazanovskom rajonah Amurskoj oblasti [Tekst] / O. N. Morozova // Obuchenie inostrannomu jazyku na sovremennom jetape studentov vysshih i srednih obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij na sovremennom jetape. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodičeskoj videokonferencii. – Blagoveshhensk: Amurskij gos. un-t, 2014. – S. 207–214.
10. Morozova, O. N. Artikuljatorno-akustičeskie harakteristiki perednejazyčnogo gluhogo smyčnogo /t/ v jevenkijskom jazyke [Tekst] / O. N. Morozova // Teoretičeskaja i prikladnaja lingvistika. – 2015. – Vyp. 1. – № 1. – S. 74–85.
11. Morozova, O. N. Fonetičeskaja interferencija v ruskoj reči jevenkov Priamur'ja [Tekst] / O. N. Morozova, E. A. Procukovich // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 16. – S. 82–88.
12. Oglezneva E. A. Jazykovaja situacija v Priamur'e: dinamičeskij aspekt. Istoriko-lingvističeskij očerok [Tekst] / E. A. Oglezneva // Slovo: fol'klorno-dialektologičeskij al'manah. Materialy nauchnyh jekspedacij. – Vyp. 9. Slavjanskoe jazykoe vzaimodejstvie v Dal'nevostočnom regione / pod red. N. G. Arhipovoj, E. A. Ogleznevoj. – Blagoveshhensk: AmGU, 2011. – S. 7–25.
13. Oficial'nye dokumenty Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. Tom 4. Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo. [Jelektronnyj resurs] –

- http://amurstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/amurstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (data obrashhenija 27. 02. 2015).
14. Procukovich E. A. Sopostavlenie sistem glasnyh russkogo i jevenkijskogo jazykov [Tekst] / E. A. Procukovich. // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – 2014. – № 10, ch. 1. – S. 170–174.
  15. Procukovich, E. A. Osobennosti realizacii affrikat v russkoj rechi amurskih jevenkov [Tekst] / E. A. Procukovich // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. – 2015. – Vyp. 1. – № 1. – S. 86–95.
  16. Pylaeva, O. B. Ob ischezajushhem jazyke amurskih jevenkov [Tekst] / O. B. Pylaeva // Amurskie jevenki: Bol'shie problemy malogo jetnosa: Sbornik nauchnyh trudov. – Vyp. I. – Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2003. – C. 58–102.
  17. Safronov, A. S. Prava jevenkov: illjuzija ili real'nost'? (po materialam sociologicheskogo issledovanija) [Tekst] / A. S. Safronov, D. V. Safronov, Ju. I. Zavarzin // Prava jevenkov Amurskoj oblasti / Asociacija korennyh malochislennyh narodov Severa Amurskoj oblasti, Fond Dzh. Sorosa ; [red.: D. V. Safronov i dr.]. – Blagoveshhensk: AKMNS, 2002. – S. 83–112.
  18. Toma oficial'noj publikacii itogov Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashhenija 24. 12. 2014).
  19. Turaev, V. A. Assimiljativnye processy u dal'nevostochnyh jevenkov [Tekst] / V. A. Turaev // Vestnik Dal'nevostochnogo otdelenija RAN. – 2006. – № 3. – S. 104–121.
  20. Morozova, O. N. Acoustic Correlates of Selemdzha Evenki Vowels [Text] / O. N. Morozova // Current Trends in Altaic Linguistics: a Festschrift for Professor Emeritus Seong Baeg-in on his 80th Birthday. – The Altaic Society of Korea. Seoul National University, Korea. – 2013. – P. 125–132.
  21. Morozova, O. N. Quantitative Characteristics of Evenki Vowels [Text] / O. N. Morozova // Proc. of the 1st Intern. Conf. "Phonetics without Borders", June 13–15, 2011 / [ed. by S. Androsova] ; Amur State University. – Blagoveshchensk : [S. l.], 2011. – P. 70–73.
  22. Protsukovich, E. A. Peculiarities of Realization of Vowels and Consonants in Russian Speech of the Amur Evenks [Text] / E. A. Protsukovich // Proc. of the 2nd Intern. Conf. "Phonetics without Borders", June 9–11, 2014 / [ed. by S. Androsova] ; Amur State University. – Blagoveshchensk : [S. l.], 2015. – P. 84–89.